

УДК 903.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-525-538

Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири

Г. С. Вртанесян

*Центр изучения религий, РГГУ,
г. Москва, Российская Федерация,
veges2011@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: существует устойчивый интерес исследователей к проблеме частотности и семантики чисел в текстах. Однако автору не известны работы, в которых рассматривались причины существования и семантика числовых комплексов (ЧК) в текстах народов Урала и Сибири.

Цель: выявление и анализ ЧК в текстах народов Урала и Сибири (обско-угорских, самодийских, кетских, алтайских, якутских), с целью определения их частотности и семантики.

Материалы исследования: фольклорные, мифологические, эпические тексты обских угров, финнов (Калевала), ненцев, кетов, алтайских тюрков, якутов.

Результаты и научная новизна: выявлено доминирование числового комплекса в виде ступени «7–6» и «6–7» в мифопоэтике обских угров (ханты, манси), и некоторых тюркских народов Алтая. Указанный ЧК «7–6» редок в *Калевале* и не встречается в селькупских и якутских текстах. Эти комплексы сопоставлены с числовыми комплексами на основе 6 и 7, выделенными на артефактах археологического характера, относящихся к культурам эпохи раннего железа Приуралья, Урала и Западной Сибири. Число 7 соотносится с длительностью «летней дороги» Солнца (увеличение солнечной инсоляции), которая охватывает время от зимнего солнцестояния до Ильина дня (начало августа), выраженной в сидерических лунных месяцах (27 сут). Длительность «зимней дороги» Солнца от Ильина дня до зимнего солнцестояния, равна 6 сидерическим месяцам. Предложена методика расчёта продолжительности солнечного годового календарного цикла, используя базовые числа 6 и 7.

Ключевые слова: счётная символика, числовые комплексы, кольцевые «календари», мифопоэтика, Урал, Приуралье, Сибирь, зимняя и летняя «дороги» Солнца.

Благодарности: автор благодарен коллегам рецензентам за критические замечания и полезные советы, направленные на повышение качества работы.

Для цитирования: Вртанесян Г. С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник угроведения. 2018. Т. 8 № 3. С. 525–538.

Numerical complexes in texts and material culture of the peoples of the Urals and Siberia

G. S. Vrtanesyan

*Center for the study of religions, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation,
veges2011@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: there is a steady interest of researchers to the problem of frequency and semantics of the numbers in texts. However, the author is not aware of the works, which considered the reasons of the existence and semantics of the numerical complexes (the NC) in the texts of the peoples of the Urals and Siberia.

Objective: identification and analysis of the NC in the texts of the peoples of the Urals and Siberia (Ob-Ugric, Samoyed, Ket, Altai, Yakut) in order to identify their frequency and semantics.

Research materials: folklore, mythological and epic texts of the Ob Ugrians, the Finns (the Kalevala), the Nenets, the Ket, the Altai Turks and the Yakuts.

Results and novelty of the research: we revealed the dominance of the numerical complex in the form of steps «7–6» and «6–7» in mytho-poetics of the Ob Ugrians (the Khanty, the Mansi), and some Turkic people of the Altai. The specified NC «7–6» is rare in the Kalevala and it is not found in the Selkup and Yakut texts. These complexes are matched with the numerical complexes on the basis 6 and 7 in the archaeological artifacts related to the cultures of the early Iron Age of the Urals and Western Siberia. The number 7 correlates with the duration of the «summer road» of the Sun (increase of solar insolation), which covers the time from winter solstice to the Elijah's Day (beginning of August), which is expressed in the sidereal lunar months (27 days). The duration of the «winter road» of the Sun from the Elijah's Day to winter solstice is 6 sidereal months. The method of calculating of the duration of the solar annual calendar cycle, using the basic numbers 6 and 7, is offered.

Key words: counting symbolics, numerical complexes, circular calendars, mytho-poetics, the Urals, Siberia, winter and summer «road» of the Sun.

Acknowledgements: the author is grateful to the peer reviewers for their critical comments and useful advices.

For citation: Vrtanesyan G. S. Numerical complexes in texts and material culture of the peoples of the Urals and Siberia // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 525–538.

Введение

Тема исследования навеяна фактом существования ЧК в виде «рядов» и «ступенек» в нарративе и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири. Работы, посвящённые исследованиям разных аспектов проблемы роли и значения чисел в тексте (частотность, семантика и др.) у народов Сибири и Севера известны, особенно возрос интерес к проблеме последние два десятилетия [13; 17; 19; 22; 38; 23, 6–17; 25, 385–396] и др. Это в целом, ожидаемо, так как числа, как лексические единицы, являются наиболее консервативными частями языка (см. напр. [57, 936]). Однако вопрос о причинах существования ЧК в виде «ступеней» и «рядов» в нарративе народов Приуралья, Урала и Сибири, в перечисленных работах не ставился, и в них авторы рассматривали лишь частотность и семантику отдельных чисел. Определим ЧК, как последовательность чисел, содержащих три или более членов, тогда как «ступень» (частный случай «ряда»), – это двучлен. Что касается оценки роли чисел в текстах, то автору известны два основных подхода. Первый, – роль чисел вспомогательная, они всего лишь часть гипербол, использование которых подчинено законам аллитерации [36, 141]. Это, можно было бы и принять, полагая что, в силу идентичности первичных «инструментов» счёта (руки, пальцы) и ожидаемого конвергентного развития счётной лексики у разных этносов, «счётное» мышление так же должно было развиваться по идентичным или близким алгоритмам. Однако это верно, если речь идёт о числах, входящих в сложившиеся системы счисления, члены которых имеют равную степень абстрактности и полностью утратили семантику. Второй подход,

– «нумерологический мистицизм» который в крайнем выражении, – «числа правят миром», традиционно связывается с пифагорейцами, хотя есть основания считать его более древним (см. напр. [53, 10–11]). Поэтому оценку роли чисел и счёта в «интуитивном» постижении мира, который является основным в архаических социумах, вряд ли можно считать объективной, опираясь лишь на один из описанных подходов. Невозможно чётко разделить стадии описания мира лишь с помощью «счётных слов», наделённых определённой семантикой или абстрактных чисел полностью её лишенных. По В. Н. Топорову, в архаической традиции числа использовались в первую очередь в ситуациях, которым придавалось сакральное значение, превращая их, таким способом в образы (символы) мира [53, 4–5]. Так как главная задача социума выживание, и в первую очередь за счёт органичного взаимодействия с природой, то это может приводить к ассоциации определённых чисел с теми или иными природными событиями, которые являются наиболее важными в деле жизнеобеспечения. Но принятие той или иной трактовки семантики конкретных чисел, осложняется их разноречивой оценкой. Всего лишь один пример. По мнению Н. Л. Жуковской число 7 у монголов имело сакральный статус с семантикой полноты, завершенности и положительную коннотацию [19, 242]. По данным же Ш. Баясгалана она отрицательная. И, точно также, одни и те же числа (3, 5, 7, 13) в разных этнических традициях (английской, монгольской и русской) имеют разную семантику [8, 13–14]. Список подобных примеров не ограничивается сказанным. По-видимому, это связано с тем, что невозможно семантику отдельного числа свести к какому-то одному понятию, ввиду её

многогранности, и очень сильной зависимости от контекста. Поэтому представляется неоправданно завышенным оптимизм автора работы [54, 10], о том, что символика и функции чисел в архаических текстах (со ссылкой на [53, 3–58]) разработаны чрезвычайно подробно. В связи с этим существование в текстах устойчивых сочетаний чисел в виде «ступеней» и «рядов», может приводить к сужению смысловой вариативности понятий, с которыми их соотносят. В данной работе, выявляются и анализируются ЧК в виде «рядов» и «ступенек».

Материалы и методы

В работе рассмотрены тексты сказок, легенд, героических эпосов народов Урала, Приуралья и Сибири, в которых упоминались числовые ряды и ступени, независимо от жанровой принадлежности. Количество ЧК определялось подсчётом. Анализировались также эпосы *Калевала*, *Маадай Кара*, *Кан Алтын* и *Нюргун Боотур*. Их выбор обусловлен тем, что, во-первых, известны разные их издания (и переводы), и во-вторых, они представляют в той или степени ретроспективу фольклорных текстов народов Северной Евразии с запада на восток. Оценивая частотность применения чисел 7 и 9 в текстах народов Северной Азии, Г. И. Василевич отметила, что при продвижении на восток, от обских угров, самодийцев и тюрков к тунгусам, числовой семиричный код в мифопоэтике постепенно сменяется девятиричным, а к востоку от Лены он возобладает полностью [9, 156]. Позднее она писала, что счёт девятками был распространён среди эвенков, имевших ранние связи с монголами, а счёт семёрками, был употребим среди эвенков, имевших ранние связи с тюрками [10, 360]. Но в этих работах рассматривались отдельные числа, но не ЧК. Так как количество ЧК (как, впрочем, и чисел) в тексте, величина достаточно субъективная, и зависит от конкретного сказителя, и других привнесённых обстоятельств (например, аутентичности перевода), то воспроизводимость частотности и структуры ЧК проводилась на двух изданиях *Калевалы* ([24] (пер. Л. Бельского) и [32] (пер. Э. Киуру и А. Мишина) и эпоса *Маадай Кара* [33]. Оказалось, что количество ЧК меняется в разных вариантах эпоса *Маадай Кара* (1973 г. и 1983 г. изданий). При отборе ЧК было сделано допущение, что реальной характеристикой или «числовой мерой» того или иного явления, процесса

или действия, описываемого в тексте, являются лишь значащие части чисел. Это значит, что ЧК в виде «ступеней» 60–70 (или 61–71, 62–72) являются лишь отражением пар, состоящих из простых чисел, – 6–7, и так же ЧК 70–90, имеет в основе пару 7–9. Поэтому автор учитывал сумму всех ЧК, без поправок на «десятичность» (т.е. разряд). ЧК, выделенные в текстах, являются как возрастающими, так и убывающими. Существование возрастающих ЧК, в целом, ожидаемо, поскольку сложение (наращивание) является самым первым действием математики. Идея числа по А. Лаланду, может быть сведена к преобразованию последовательности (времени) в сумму (пространство), утверждая, таким образом, доминанту сложения над вычитанием [58, 684]. «Отцом всех вычислений является сложение или соединение» [59, 439]. С учётом этого становится неясным устойчивое существование в некоторых текстах (особенно обско-угорских) ЧК в виде убывающих ступеней. ЧК в виде ряда или ступени формируется при упоминании объектов, субъектов или их действий внутри текстовой единицы (предложение, абзац), имеющей смысловое единство и отсутствие разрыва действия. Но есть и другой способ формирования ЧК, он выявлен в основном у ЧК 7–6. В начале указывается предельное число (семь) объектов (субъектов) действия (братья, сёстры, комнаты, возраст, крик, звёзды, лебеди и др.), а затем из него вычитается один член множества с исключительными свойствами (младшая сестра, брат, мать, украденная звезда, лебедь в золотом оперении и т.д.), то есть ЧК 7–6 формируется по схеме $7-1 = 6$.

Результаты

Обско-угорские тексты. Семантика чисел в нарративе хантов изучена в работе А. В. Голловнёва. В ней отмечалась роль «шести» как «приграничного», полноту и завершённость символизировала «семёрка». Синонимом неисчислимости счётного поля, лежащего за «семёркой» (ханты), была «бесчеловечность» лежащих за ней чисел [17, 87–89], но в ней проблема ЧК не рассматривалась. В хантыйских текстах нами выявлено доминирование ЧК 7–6, приведём лишь некоторые примеры. Это сказка о «Купце Нижнего света, Купце Верхнего света» который ходит по купеческой дороге нижнего и верхнего света (полагаю, что речь идёт о солнце). Он седьмой сын *Торума*, имеющий

первоначальный зооморфный облик гуся [34, 105, 515, пр.15]. В ней ЧК «7–6» встречается несколько раз, причём в разных контекстах, что можно считать прямым указанием на её характер, как устоявшегося речевого оборота. Это «семь – шесть мясных дней», которые Купец блаженствовал со своими сватами. Это двукратное упоминание о сборе душ-теней мальчиков из «семи городов» на Оби, и «шести городов» на берегу «сора». И, наверно, самое важное, – связывающее этот ЧК с календарным мифом, – «как подует северный ветер, качнёт его к семи краям юга, как подует южный ветер, качнёт его к шести краям севера». При обходе священного дома, они «семь раз по ходу солнца его обходят, шесть раз по ходу солнца его обходят» [34, 105, 111, 515 пр.15, 112, 118, 119]. В сказке «Старик Лампаск и его внук» во время единоборства, победитель с семикратным криком посвящает *Торуму* голову побеждённого, затем с шестикратным криком проделывает то же самое со следующим соперником. Охотник, снимая богатырские лыжи, стряхивает снег, ударяя их, друг о друга, и в первый раз эхо раздаётся 7 раз, во второй раз 6. Богатырь, пришедший к его сестре в гости, имел рост, то ли в «7 соболей», то ли в «6 соболей». ЧК 7–6 есть в описаниях «семи – шести горячеводных морей с одним устьем, города с семи – шести каменноглазыми богатырями, семью – шестью прямыми отрезками Оби». Кровавые слёзы длиной в 7–6 пядей текут из глаз богатыря *Нянк-хума*. Герой бросает пихтовую ветку через голову 7 раз, появляется 7 саженный дом, 6 раз – шестисаженный (текст *Семтыр*) [34, 94–98, 135, 137, 154, 100]. ЧК «7–6» был в «Молитве *Торуму*» («Ты, семиричный Бог, ты, шестиричный Бог..»). Тесть с сыном обнимались «в 7 обхватов, обнимались в 6 обхватов» [39, 349, 275]. В молитве, посвящённой отцу – Высокому человеку («Семиступенчатый высокий человек, мой отец! Шестиступенчатый высокий человек, мой отец») [28, 203, 204]. Герой сирота едет к мысу на верховье Малой Сосьвы к мысу высотой в 7 лиственниц, высотой в 6 лиственниц. И далее, «Осенних глухарей токования мысу, весенних глухарей токования мысу, на мысу высотой в шесть лиственниц, на мысу высотой в семь лиственниц там сел» [47, 93]. Здесь изменение последовательности упоминания чисел (6–7 вместо 7–6), можно объяснить тем, что в начале предложения указана осень, часть «зимней дороги» солнца, а затем весна, часть «летней дороги» солнца.

У манси известны два сюжета с числовыми рядами 3–5–7 дней облёта сотворённой земли и сражения 2–3–5–7 головых менквов из-за шали [34, 273, 457, 426]. ЧК 2–3 (в форме 20–30) и 3–4 (в форме 30–40 тыс.) есть в тексте «Два сына Сибирской женщины Резаное железо» [34, 401, пр. № 145]. В скрытом виде комплекс 7–6, есть в тексте «Семь *Пор-нэ* и филин» (манси): филин сватается к 7 девушкам, получив отказ, «засыпает» снег, который засыпает их избушку, те вынуждены отдать Филину одну из сестёр (7-1=6). В сказке о «Миленьком» (заступник обиженных), текст № 143) царь загадывает ему загадки, – «сколько лет, как яры снегом покрылись», – ответ «6–7 лет». «Сколько лет как реки – ручьи течь стали», – ответ «6–7 лет» [34, 341, 342, 385–388]. Ступень 7–6 встречается один раз в тексте № 151 [34, 426]. В тексте «Человек с реки *Казым*» 7 пляшущих 6 кругов сделали [34, 442, пр. № 166]. В описании медвежьего праздника есть сцена, когда семь охотников вбегают в дом, преследуемые великаном менквом. Тот начинает свистом «убивать» охотников, спасается лишь седьмой, который пускается в пляс [56, 139]. Из семи сыновей *Нуми-Торума*, явно выделялся своими качествами *Мир суснэ хум* (7-1=6) [2, 181]. В призывной песне духов-предков (хошлогских манси) поётся о переходе богатырей через 7 рек, 6 рек [46, 43, 44]. Ступени 6–7 и 7–6 встречаются в песне, посвящённой *Отыру* (в облике гуся, «ковёр шести – семи священный, шести – семипольная жертвенная драгоценность 7–6 оленями обегаемом, 7–6 коней привязываемый верёвкой») [14, 55, 87, 89]. А. Н. Баландин, приводя тексты, с так называемыми «параллелизмами» (передача одной и той же мысли двумя параллельно стоящими выражениями, в той или иной мере отличными одно от другого по форме), считал это важнейшей особенностью фольклора манси. При этом он полагал, что числа «7–6» имеют значение «бесконечного количества, и потому они синонимы». В тексте об *Эква-ныгрисе*: «Определён я на питательную Обь с семью бегающими быками, на питательную Обь с шестью бегающими быками»; или «*Эква-ныгрись*, разве можно побороть твои семь мудростей, твои шесть мудростей» [7, 78]. *Эква-ныгрись* обманув своих трёх тестей, отбирает у них пушнину, ведь он «с семью хитростями, шестью хитростями». Богатыри *Сорахта* «проходят семь рек, проходят шесть рек» [35, 115, 319]. В тексте «*Я месыг хум*» («Мужчина излучины реки») есть строка:

«Пусть за семь плёсов слышится, пусть за шесть плёсов слышится» [21, 272]. То есть, можно говорить, что числовая «ступень» 7–6 в обско-угорских текстах является основным ЧК, имея характер устоявшегося речевого оборота. Допустимо, появление ЧК связать в первую очередь с особенностями счёта календарного времени, и отрывок («Купец...») связывающий северный ветер с движением на юг (и наоборот), – прямое указание на особенности годового хода Солнца. При этом число 7, которое, как правило, стоит впереди в ЧК 7–6, есть длительность периода, отсчитываемого от даты зимнего поворота Солнца. Указание на это, – сюжет с преследуемой Тунк-похом шестиногой «жеребой лосихой», который настигнув её, отрубил ей две задние ноги, после чего зверь вскочил и побежал на Север [39, 151, 152]. Эти обстоятельства, – поворот на север и «жеребость» Лосихи очень важны. Первое указывает на время события, – зимнее солнцестояние, после которого солнце начинает свой обратный путь на север, второе, – на предстоящее рождение «нового» Солнца – «лосёнка». Начало этого отрезка времени, зимнее солнцестояние, а завершение его через семь сидерических лунных месяцев приходится на конец июля – начало августа, и совпадает с Ильиным днём. ЧК 12–13 встречается в тексте «Марфа царевна» («12 аршин дров истопила, 13 аршин дров истопила») [34, 488, пр. № 188] два раза, хотя календарный подтекст в сюжете неявен. Заметим, что числовые ряды в рассмотренных обско-угорских текстах единичны (в том числе и десятичные), подавляющая часть ЧК, – это «ступени» (7–6, 6–7). Укажем ещё один убывающий ЧК 77–70 («77 стран, 70 вод») в которых намерены путешествовать и плавать сыновья «Света батюшки» и «Сибирской женщины резаное железо» [34, 405, 406].

Ненецкие тексты. В ненецком эпосе при сравнительном обилии упоминания числа 7 в эпических текстах, числовых рядов в них практически нет, а «ступень» 7–6 встречается лишь дважды, – «Восемь Ярхо» и «Младший сын Нароя» [50, 135–137, 51]. В сказании *Маринта Касава* герой (охотник на диких оленей, лесные ненцы) убивает днём (напавших на него ночью) шестерых волков из семи [15, 222]. Семеро братьев идут в лес на охоту, встречаются старика («людоед») который хитростью их убивает, мать находит стружку с кровью младшего, и укачиванием превращает в ребёнка, который женится на дочери старика («людоед»)

и хитростью (предлагая снять с него мерку), укладывает старика на доску и убивает [52, 132]. Из семи ножей, предлагаемых герою, шесть тупых и один острый. В тексте «Жители шести земель» шесть убиты, нет тела седьмого [31, 138, 256–258]. В легенде об образовании озера *Нум то*, информант указывал, что небесный отец *Нум (Нум неся)* шесть раз выживал в битве с богами болезней, а в седьмой раз превратился в озеро [1, 97]. То есть комплекс 7–6, выделен в форме $7-1=6$.

Кетские тексты. ЧК в кетских текстах встречаются реже, чем в обско-угорских, и формируются только по схеме $7-1=6$. Принимая высокую роль числа 7 в кетском фольклоре (и мировоззрении), проанализируем семантику ЧК, которые в них встречаются. Сложная редупликация, в виде числа 77 (семьдесят и семь), призванная описать несчётное множество, относится к островам в нижнем течении Енисея, где жила *Хоседам*, – «хозяйка» низа, холода и севера и её шесть сыновей (1+6) [3, 86]. Оппозицию образу *Хоседам* (зимы), составляет гром *Ек* (лето), бывший женщиной, с шестью детьми («громики») (1+6). *Ек* охотилась за карликами (*литыс*'), прятающимися в комлях листовых деревьев. Дорогой громов была радуга, по ней грома ходили пить воду, которую потом низвергали на землю. Исчезновение же радуги, значило, что гром напился [3, 91–93]. Особая семантика границы перехода от числа 6 к числу 7, выявляется неоднократно. Например, шаман *Дог* пролетал шесть чумов в облике лебедя, и лишь из седьмого вылетал в облике человека. Хозяин леса *Кайгусь*, входил в брачный возраст (то есть – состояние «перехода») после 6 лет. Наказывая жене брать добычу (соболей), он запрещал ей брать седьмого. Два счётных (по единичных) ряда от «1 – 7» (прямой) и «7 – 1» (обратный) есть в сказке *Бангсел*' (текст № 42). Ещё один ряд «1 – 7» есть в сказке *Кэлбэсэм* (текст № 43, поединичное сложение, чумы) [4, 104, 137, 100, 102]. Во фрагментах шаманского мифа о *Бангсел*', «оленихи» в Среднем мире, и одной из ипостасей шамана, так же использована числовая ступень 6–7. Направляясь на поиски убитого и увезённого на долблёнке мужа, она закидывает крючок шесть раз (по числу речных мысов, которые она проплыла), и шесть раз без результата, и лишь на седьмом мысу ей удаётся зацепить и вытащить «семижальным крючком» труп мужа [5, 71]. Здесь фактически шесть, – соотносится с незавершённым

(отрицательным и не благим), тогда как число семь благое, – символ полноты и завершённости (о существовании реликтовой семиричной системы счёта у кетов см. в работе Н. К. Каргер [27, 228]).

В селькупских текстах ЧК на основе 6 и 7 практически не фиксируются, хотя возрастающие ряды (1–2–3) имеются (см. напр. [25, 388–390]).

Калевала. Заметим сразу, что общее число выявленных ЧК (ряды и ступени) в переводе Л. Бельского (1984 г.) [24] составило 207, и 195 в переводе Э. Киуру и А. Мишина (2010 г.), – то есть в более раннем варианте эпоса они были учтены более тщательно. Также не соответствовал порядок расположения чисел в некоторых ЧК, относящихся к тем же самым сюжетам. В руне 15, порядок перечисления числа снадобий, которые несла пчела, в издании 1984 г. [24, 179], описывался как «семь на спине чашек держит, шесть приносит чашек в лапках», то есть “7–6”, в тексте 2010 г. [32, 298], – наоборот. Возможно, переводчики позднего издания посчитали это несущественной особенностью, и «исправили» переставив их местами. Там же, описывая процедуру лечения, перечислялись используемые чудодейственные мази и средства: «мазей девять приложила, восемь разных средств целебных» [24, 180], и в обратном порядке в [32, 299]. В руне 9 (описании варки волшебного зелья) пелось, что собирали их «девять сильных чародеев, восемь знахарей могучих», в тексте 2010 г. [32, 115] этот ЧК дан уже наоборот (8–9). В руне 18 описано украшение оглоблей саней для невесты как «шесть кукушек, семь из птиц голубоватых» [24, 217, 218] (Серов С.Я. соотнёс оба числа с кукушкой [24, 13], не объяснив при этом её голубую окраску, нехарактерную для кукушки). В переводе 2010 г. – это уже «6 бубенчиков, 7 кукушек» [32, 358]. Наибольшая частотность у числового ряда «1–2–3» у Л. П. Бельского [24], почти треть (31%) суммы всех компонентов, упоминаемых в тексте, и более трёх четвертей всех рядов, упоминаемых в тексте. Ряд 1–2–3 чаще всего соотносился с маркировкой времени (дней, недель пути, времени какого-либо действия), и реже относился к предметам (веник, корыта, дни, годы, тучи) или действиям (выстрелы, превращения *Леммикяйнена*, взгляды и др.), то есть в целом имел универсальный характер. Частотности ряда 1–2–3 в обоих изданиях (31% в [24] и 27,6% в [32]), довольно близки, что указывает на его устойчивость как речевого

шаблона. Все остальные ряды встречались по разу (1–2–3–4; 2–3–4; 2–3–5–6) или дважды (5–6–7; 5–6–7–8; 6–7–8) и также были возрастающими. Лишь один убывающий ряд есть в тексте (руна 20), – это 100–6–6–5 [24] и 100–7–6 [32, 239], – описание продуктов разделки гигантского быка. В тексте перевода Л. П. Бельского [24] числовые ступени по убыванию частотности разделены следующим образом: 100–1000 (27%) > 2–3 (11,9%) > 6–7 (9,5%) > 5–6 (7,1%) > 1–2 (5,6%) > 5–7 (4%) = 1000–100 (4%) > 6–10 (3,2%) = 9–10 (3,2%) > 5–8 (2,4%). Остальные ЧК (3–2, 3–6, 3–9, 6–9) упомянуты по два раза (частотность по 1,6% у каждой). В переводе Э. Киуру и А. Мишина [32] частотность числовых ступеней распределилась следующим образом: 100–1000 (34,8%) > 6–7 (14,3%) > 5–6 (9,8%) > 1000–100 (4,0%) > 7–8 (3,3%) > 7–6 (1,6%) = 7–9 (1,6%). Остальные ступени (0,5–2, 1–9, 3–5, 3–6, 4–5, 6–3, 6–9) встречены по одному разу. То есть частотность ЧК 6–7 не превышает 9,5% в [24] и 14,3% в [32]. Убывающая ступень 7 > 6 встречена лишь раз в [24] и два раза в [32] (сюжет с пчелой, см. выше). То есть в среднем суммарная частотность ЧК на основе чисел 6 и 7 в *Калевале* составляет немногим более десятой доли от общего числа числовых ступеней.

Алтайские тексты. Из многочисленных эпических произведений народов Южной Сибири приведём анализы двух, *Маадай Кара* и *Кан Алтын*, взятых из работы [11, 303–305]. Было выявлено, что числовые ряды или ступени есть только в первой, второй и третьей песнях *Маадай Кара* [33]. В тексте *Маадай Кара* (1973 г.) есть по одному образцу восходящего 50–60–100 (табунов, отар, кобыл) и нисходящего 90–60–30 (саженей, аркан, чембур, поводья) рядов. В издании 1983 года их уже нет. «Ступеней» 6–7 (и 60–70) – 30 (19,3%). «Ступени» 7–6 (и 70–60) найдены в тексте – 33 раза (21,3%), то есть их примерно поровну. ЧК 7–9 (70–90) встречен 16 раз (10,3%), 9–7 (90–70) встречен 27 раз (17,5%), то есть последние, встречаются примерно в 1,7 раза чаще. Ещё одна группа парных комплексов 99–100 (100–99) встречена шесть раз (4%). Все остальные варианты (2–6, 2–10, 5–6 (50–60), 6–5, 11–12, 30–70, 60–30, 99–89) единичны, их сумма менее четверти всех насчитанных ЧК. Сумма комплексов с числами 6, 7 (и их десятичными производными) составляет 40,6%. В издании 1984 г. картина распределения числовых комплексов несколько иная. Во-первых, ЧК (ряды и ступени) упомянуты в тексте

в 5 с лишним раз меньше, чем в тексте 1973 г. Выявлено, что числовые ряды упоминаются два раза – 40–50–60 и 20–40–50–60, и относятся только к природным объектам (препятствия, долины, стремнины, озера, горы), и их нет в версии текста 1973 г. Среди числовых «ступеней» преобладают комплексы с базовыми числами 6 и 7 (и производные 60, 61 и 70, 71), суммарно это составляет 31% (6–7, 60–70, 61–71) и 14% (7–6, 70–60, 71–61). ЧК 7–9 (70–90) и 80–90 в тексте упомянуто поровну (по 10,5%). ЧК 60–50 также набрал 10,5%. Остальные ЧК – это «ступени», 40–30, 5–7, 95–86 (замки, крючки), и встречаются в тексте по одному разу [11, 303–305]. Хотя есть определённые расхождения в составе ЧК, используемых в разных версиях (1973 и 1983 гг.) текстов эпоса, налицо явное преобладание ЧК (ступеней) на основе чисел 6 и 7, в сумме они составляют почти половину (45%). При этом суммы частотности ЧК на основе 6 и 7 (и их производных) оказалось довольно близким в обеих версиях текста – 40,6% в издании 1973 г. и 45% в издании 1983 г., и существенно доминирует над всеми остальными. Кроме того, десятичные комплексы (60–70, 70–60) встречаются в тексте 1973 г. намного чаще, чем 6–7 или 7–6 (от 3 до 10 раз). В издании 1983 г. есть комплексы 80–90 (14%), которых нет в тексте 1973 г. [11, 303–305]. То есть в *Маадай Кара* основная часть ЧК – ступени, числовые же ряды в обоих вариантах текста единичны. Около половины числовых ступеней соотносятся с числами 6 и 7, ЧК 7–9 и 8–9 в сумме равны около трети. Какие-либо предпочтения при сопряжении тех или иных субъектов (объектов), с теми или иными ЧК не выявлены. Ступень 60–70 может описывать число каанов, «коноводов – богатырей», шкур (барсы-волы), лет, турсуков для вина, «горы – реки» и т.д. Порядок расположения чисел обычно соотносится с реалиями, например число каанов «внешнего» мира (70) всегда больше, чем каанов Алтая (60), или муж всегда старше жены (старуха – 60, старик – 70 лет) и т.д. Точно также при удалении «счётчика» от локуса постоянного пребывания, число препятствий (горы, реки) растёт или же уменьшается (обратный счёт) с приближением к цели. Весь Алтай объезжается за 6 дней, остальная земля – за 7 дней. Точно также встречают гостя 60 коноводов, затем уже 70 слуг или *батыров* (*кезеров*). При проходах гостя, числовой ряд имеет уже обратную последовательность. Текст «*Кан Алтын*» анализировался по изданию 1997 г. [6]. Выявлены «сту-

пени»: 6–5 (2,1%) [6, 481], 6–7 (23,4 %) [6, 297, 303, 305, 307, 309, 315, 395, 431, 433, 435, 453], 60–70 (31,9 %) [6, 299, 309, 313, 317, 327, 331, 335, 351, 419, 423, 425, 443, 479, 508, 537, 549, 551], 70–60 (4,3 %) [6, 335, 547], 60–50 (17%) [6, 315, 321, 333, 347, 365, 375, 481], 10–2 (19,1%) [6, 389, 391, 405, 449, 487, 495, 533, 543] и 90–60 (2,1 %) [6, 547]. Числа второго, третьего и более высоких разрядов, оценивались по первой значащей цифре (например, 60000 принималось при подсчёте как 6). Хотя бы один резон для этого, архаический способ номинации больших чисел, - четыре десятка, три сотни, пять сотен и т.д. [59, 72–74]. Видно, что ЧК 6–7 (и его производное 60–70) в сумме составляет почти 60%, за ним следуют комплекс 6–5 (60000–50000) – 19,1%. Частотность ЧК 10–2 также составляет 19,1%, что в принципе выделяет эпос *Кан-Алтын* среди прочих. Но комплекс 7–6 в эпосе практически отсутствует, составляя всего 4,3%. В алтайских текстах встречается также формирование ЧК 7–6 по схеме (7-1=6), укажем лишь один пример: по наущению Б. Медведицы, враждующей с Плеядами, последнюю пыталась раздавить корова (варианты верблюдов, конь); причина вражды – похищение одной звезды у Плеяд (7-1=6) [18, 286].

Якутские тексты. Анализировался текст якутского олонхо *Нюрзун Боотур Стремительный*. Тексты эпоса 1975 и 1982 гг. почти одинаковы, встречаются и ряды, и ступени. Наиболее длинный ряд (от 1 до 10) описывает время беременности матери богатыря, и один четырёхчленный ряд (хитрость, плутни, коварства, уловки), остальные ряды (трёхчлены) в эпосе упомянуты 13 раз [37, 7, 14, 24, 45, 67, 81, 119, 143, 190, 243, 321, 369, 391]. Это число легендарных родов и племён, населяющих три мира (35–36–39, один раз), убывающий ряд 9–8–7 и возрастающий 7–8–9 (реки, речки, ручьи) или их производные 99–88–77 (чары, плутни, уловки, в описании единоборств, продолжительности пути и др.). Есть ряд 3–6–9 (время пути) и 300–400–900 (пожелание годов изобилия, богатства, счастья). Числовые ступени представлены числами 8 и 9 (и их производных), как возрастающие, так и убывающие. Частотность «ступенек» в тексте неодинакова, – почти треть приходится на ступень 8–9 (30%), 18% на ступень 9–8. Пар 88–99 и 99–88 поровну (по 11%), на пары 7–8 и 8–7 приходится в сумме 10% упоминаний. Ступени 5–10 и 10–5 (в сумме 10%) так же упомянуты в тексте. Ступень 3–6 упомянута в тексте 5 раз

(7 %). Для выражения множества (и смыслового усиления) часто используется редупликация, то есть использование 88 вместо 8, и 99 вместо 9. При всей условности этого подсчёта, чётко является доминанта ЧК 9–8 и 8–9 (и в меньшей степени ЧК 88–99 и 99–88). Отметим полное отсутствие ЧК на основе чисел 6 и 7 в тексте *Нюргун Боотур*.

Обсуждение и заключения

Возвращаясь к урало-алтайским текстам, отметим, что ЧК состоящий из чисел 6 и 7 наиболее часто встречается в обско-угорских и части алтайских текстах. Если в обско-угорских он имеет почти всегда убывающий вид (7–6), то в алтайских он имеет как возрастающую («естественную») форму, так и убывающую (их примерно поровну). Тексты «Купец...» и сюжет с Небесной лосихой позволяют допускать, что основной мотив для выбора этих чисел у обских угров – природные реалии. Летняя и зимняя дороги Солнца примерно равны (около 180 дней). Но если оценивать их продолжительность визуально, по длительности световой части суток, то картина будет иная. Дело в том, что примерно с 50-ой широты, с середины июня до начала июля, небо почти не темнеет [45, 93], а по мере движения на север период светлого времени суток уже захватывает почти всё время с середины июня до начала августа («белые ночи»). Но с конца июля – начала августа световая часть суток начинает резко сокращаться. Поэтому, если начало «летней дороги солнца» можно обозначить, исходя из сказанного, датой зимнего солнцестояния, то его завершение (через семь сидерических месяцев) приходится примерно на конец июля. Он отстаёт от даты летнего солнцестояния (конец июня) почти на месяц, то есть с этой опорной точкой солнечной эклиптики прямо не связан, но совпадает со временем грозных дождей в конце июля – начале августа (Ильин день, 2-ое августа). Перелом погоды «на зиму» и резкое уменьшение освещённости с начала августа, нашло своё отражение в обрядности народов Сибири, – это, например, «мужской» праздник «на зиму», проводимый в это время (*Торум-кан*) манси [41, 52]), *Пиль-эд* (селькупы [29, 205–212]). Более того сохранились образцы селькупских календарей, в которых начало года отсчитывалось от конца июля – начала августа, то есть ливневых грозных дождей начала августа (Ильин день) [40, 379]. Также интересно

соотнесение седьмого (последнего сына *Тору-ма*) *Мир сусне хума* с гусем (обские угры) или высокий статус мифического гуся *Дянтам кахэ* (букв. «меняющий перо», лесные ненцы). Кроме того, *Дянтам кахэ* – одно из названий грома [26, 61]. Учтём, что линька гуся так же завершается в начале августа, поэтому сочетание грома и линьки является точным указанием на события, приуроченные к Ильину дню. Если сказанное верно, то, судя по структуре ЧК, идиологема Ильина дня в подобной числовой форме в других этнических традициях не нашла отражения (якуты) или была переосмыслена (алтайцы). Практическое отсутствие ЧК 7–6 в эпических текстах тундровых ненцев остаётся неясным.

Для выявления связи, повышенной частотности числа 7, с особенностями структуры числительных первого десятка, по-видимому, необходим анализ алгоритмов развития архаических счётных процедур. Важная его часть – понятие о «пределе счёта». «Пределом счёта», согласно [11, 302], является последний член счётного ряда, в котором каждый член ряда, имеет свой лексический эквивалент. За ним (то есть последним его членом и «пределом счёта») начинается часть множества, которое «счётчик» в силу различных причин не использовал (не мог или не хотел), и наверно поэтому, не имея конкретного обозначения отдельных его частей, маркировал его как «неисчислимое», что понятно, учитывая предметность счёта. Естественно, что развитие счёта приводит к смещению (наращиванию) абсолютной величины «предела счёта». Поэтому необходимое условие для сакрализации числа 7 (как, впрочем, и любого другого), это нахождение его вблизи (рядом) с пределом счёта. Смысловое выделение семёрки, сделать проще всего при наличии парного счёта внутри первой десятки. Он известен, например, в финно-угорских языках. Это выявленные для прафинно-угорского состояния реликты парного счёта, в виде действительных частиц, имевших местоименное происхождение. Это частица *tg-* для пары «1-2» и *t-* для пары «5-6». Пара «3-4» их не имела [48, 216]. Возможный реликт этой схемы – представление «четвёрки» в угорских языках, как «парности пар» (*nole -2 *nələ – 4) [44, 128]. По мнению Н. Н. Поппе, древнейший счёт в финно-угорских языках завершался на шести [43, 126]. Возможно поэтому, кажется не удивительным существование ЧК в фольклоре, в виде ступени, состоящей из последнего члена счётного ряда (шесть) и семи, – первого числа,

находящегося за пределом счёта. Возможное следствие этого – устойчивая традиция счёта семёрками в обско-угорских языках [55, 32, пр. 70].

Что же касается схем формирования чисел внутри первого десятка в самодийских языках (исключая селькупский), то можно говорить в первую очередь о безусловной доминанте парности при формировании числительных (см. напр. [30, 93]). Рефлексы парного счёта есть и в других языках Северной Евразии. Этимология старомонгольского *jirgugan* – 6, «две тройки» [42, 100]. По мнению В. В. Иванова, тунгусские языки сохранили рефлексы парности в ряду 2–4–8 [20, 37–39]. *okto – восемь в и-е состоянии, первоначально было обозначением четвёрки. В иератическом письме (древ. Египет) – знак для 4 – одна горизонтальная черта, для 8 – две [49, 6]. Заметим, что нечётные числа 3, 5, 7, 9 формально «выпадают» из парной схемы формирования чисел и они, почти всегда, сакрализуются в первую очередь. Неясна ситуация в ненецком, где число «девять» завершало счётный цикл, с этимологией «узел» (*юмбасть* – завязывать узел [51, 813]), являясь единицей для счёта сверхъестественных возможностей или явлений, поэтому большие числа тундровые ненцы считали, как «три узла», «семь узлов» и т.д. [16, 1]. Что касается тюркских (алтайских) и якутского языков, то парная схема формирования чисел в пределах первой десятки в них неизвестна, хотя в алтайских текстах статус семёрки очень высок. Но семь в якутских эпических текстах по частотности занимает лишь пятое место после 3, 9, 8, 2 [23, 6–17]. По мнению Н. Л. Жуковской, «семёрка» в тюркских языках по своей значимости уступала «семёрке» в монгольском, где она имеет сакральный характер. И в тюркских и в монгольских языках число «7» используется в обозначениях важных для календаристики созвездий, таких как Большая Медведица и Плеяды [19, 242].

Явное доминирование убывающего ЧК «7–6» в обско-угорских текстах можно было бы приписать аллитерации (см. выше) или «игре с цифрами» (С. Я. Серов [24, 13]), если бы не два обстоятельства. Первое, – сумма чисел 13 (6+7) – фаза роста Луны, «светлая половина месяца»

и 14 (7+7) – фаза убыли «тёмная половина = ветх») равна 27 суткам, т.е. длительности лунного сидерического месяца. Второе, – с опорой на них достаточно точно и просто рассчитывается годовой солнечный календарный цикл в 365 дней, по формуле $13(6+7) \times 27 + 2 \times 7 = 365$. Здесь сумма 6+7 равна числу лунных сидерических месяцев в солнечном году (13), а сумма двух семёрок даёт величину годичной вставки $7+7=14$. Анализ числовой символики на кольцевых «календарях», изделий которые имели характер статусных, и относились к железному веку Урала, Приуралья и Западной Сибири (шахаровская чаша, релкинская бляха, коми календарь, подвески ломоватовской культуры и др.) показал, что в её основе лежат числа, производные от суммы опорных чисел – шести и семи. Это 52 (13x4), 78 (13x6) и др., используемые при расчёте длительности года с опорой на сидерический (27 дней) месяц (подробно см. в [12, 213]). То есть ЧК на основе 6 и 7, имевший в первостепенное значение в календарной практике, нашёл своё выразительное отражение именно в обско-угорских текстах.

Анализ ЧК в текстах (сказки, предания, эпос и др.) обских угров, ненцев, кетов, «Калевалы», якутов и алтайских тюрков выявил существование в них ЧК как в виде ступеней, так и рядов. ЧК на основе 6 и 7 в обско-угорских текстах являются устойчивой речевой количественной меркой (шаблоном). Встречаются они и в алтайских эпических текстах, составляя почти половину всех выявленных ЧК. Есть они и в текстах кетов и тундровых ненцев, но полностью отсутствуют в селькупском эпосе. Очень мало ЧК (менее 10%) на основе чисел 6 и 7 в *Калевале*. Этот ЧК полностью отсутствует в тексте эпоса *Нюргун Боотур*. Комплекс 7–6 явно доминирует только в обско-угорских текстах, где в некоторых случаях соотносён с особенностями годового хода Солнца. Показано, что именно ЧК 6–7 лежит в основе расчётов длительности годового лунного и солнечного календарных циклов, а производные на его основе (52, 78) выявлены в числовой символике на кольцевых календарях раннего железного века Урала, Приуралья и Сибири.

Список источников и литературы

1. Адаев В. Н. О ментальных картах в пространственном ориентировании ненцев // *Ab origine: Археолого – этнографический сборник. Вып. 7. Тюмень: изд. ТюмГУ, 2015. С. 94–106.*

2. Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1982. С. 162–192.
3. Алексеенко Е. А. Мифы, предания, сказки кетов. М.: изд-во ВЛ РАН, 2001. 343 с.
4. Алексеенко Е. А. Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 67–105.
5. Алексеенко Е. А. Речной компонент в культуре народов Енисейского бассейна // Реки и народы Сибири. СПб: МАЭ РАН, 2007. С. 55–86.
6. Алтайские героические сказания: «Очы-Бала», «Кан-Алтын». Новосибирск: Наука, 1997. 663 с.
7. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. Л.: Изд -во. Глав. Севмор. пути, 1939. 80 с.
8. Баясгалан Ш. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков: автореф. дис... канд. филол. наук. СПб, 2006. 22 с.
9. Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник МАЭ, XVII. Л.: МАЭ, 1957. С. 151–186.
10. Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. М.; Л.: Наука, 1966. 399 с.
11. Вртанесян Г.С. Числовые комплексы. Их отражение в мифопоэтике и материальной культуре // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 5. Материалы V Международной научной конференции. Тюмень: ИПОС РАН, 2016. Ч. 2. С. 212–215.
12. Вртанесян Г. С. Числовые «ряды» и «ступени» в фольклоре и эпосе народов Алтая и Сибири // Урал – Алтай: через века в будущее: материалы Всероссийской научной конференции. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. С. 302–308.
13. Габышева Л.Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте на материале олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. Вып.1. Якутск: ЯГУ, 1988. С. 78–91.
14. Героический эпос манси (вогулов) / Авт.-сост. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ООО «Принт-Класс», 2010. 646 с.
15. Головнев А. В. Говорящие культуры. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
16. Головнев А. В. Путь к святилищу // Северные просторы. 1999. № 5, 6. С. 1–4.
17. Головнев А. В. Числовые символы хантов // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск: Наука, 1997. С. 82–89.
18. Дьяконова В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – XX века). Л.: Наука, 1976. С. 268–292.
19. Жуковская Н. Л. Число в монгольской культуре // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 241–246.
20. Иванов В. В. К типологии числительных первого десятка в языках Евразии // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л.: Наука, 1977. С. 36–42.
21. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – XXI века). Ханты-Мансийск: Доминус, 2010. 282 с.
22. Иванова В. С. О семантике чисел в духовной культуре обских угров. Томск: ТГУ, 2002. 36 с.
23. Избекова Е. И. Сакральные числа в описании ритуальных предметов (на материале якутских олонхо) // Олонхо – духовное наследие народа саха: сб. статей. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. С. 101–107.
24. Калевала [Пер. Л. П. Бельского]. Л.: Лениздат, 1984. 575 с.
25. Казакевич О. А. Две женщины, семь теснин, и тридцать воинов (о выражении количественности в фольклорных текстах северных селькупов) // Логический анализ языка. Количественный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 384–399.
26. Карапетова И. А. Промысловые культы лесных ненцев // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1990. С. 58–67.
27. Каргер Н. К. Кетский язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. М.; Л.: Гос. уч. пед. изд-во, 1934. С. 223–238.
28. Карьялайнен Ф. Религия югорских народов. Т. 2. Томск: ТГУ, 1995. 282 с.
29. Ким А. А., Кудряшова Т. К., Кудряшова Д. А. Селькупский праздник Пиль Эд и культ лося // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск: ТГУ, 1996. С. 205–212.
30. Крюкова Е. А. Сравнительный анализ количественных числительных в кетском и селькупском языках // Вестник ТГПУ. 2013. Вып. 3 (131). С. 92–98.
31. Куприянова З. Н. Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965. 788 с.

32. Лёнротт Э. Калевала. В 2 т. СПб.: Вита Нова, 2010. 1088 с.
33. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Гл. ред. вост. лит. Наука, 1973. 474 с.
34. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Отв. ред. Н. В. Лукина. М.: Наука, 1990. 568 с.
35. Мифы, сказки, предания манси (вогулов). М.; Новосибирск: Наука, 2005. 480 с.
36. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. 307 с.
37. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. Изд. 2-ое. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1982. 432 с.
38. Островский А. Б. Числовой код в мифологическом нарративе культур Тихоокеанского Севера // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 68–97.
39. Патканов С. К. Остяцкая молитва. Т. 1. Тюмень: Изд-во Мандрики, 1999. 400 с.
40. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: ТГУ, 1972. 424 с.
41. Попова С. А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: ТГУ, 2008. 138 с.
42. Поппе Н. Н. Монгольские числительные // Языковедные проблемы по числительным. Т. 1. Л.: ОГИЗ, 1927. С. 96–119.
43. Поппе Н. Н. О десятках в финно-угорских языках // Языковедные проблемы по числительным. Т. 1. Л.: ОГИЗ, 1927. С. 120–126.
44. Поппе Н. Н. О числительном “восемь” в угорских языках // Языковедные проблемы по числительным. Т. 1. Л.: ОГИЗ, 1927. С. 127–129.
45. Рей Г. Звезды. Новые очертания старых созвездий. М.: Мир, 1969. 174 с.
46. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулы) и его духовная культура. Сургут: Северный дом, 1993. 206 с.
47. Сенгепов А. М. Рассказы старого ханта. СПб: Просвещение, 1994. 173 с.
48. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР. 1963. 391 с.
49. Степанов Ю. С. Счёт, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 1989. № 5. С. 3–31.
50. Терещенко Н. М. Ненецкий эпос. Л.: Наука, 1990. 336 с.
51. Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: изд-во СЭ, 1965. 942 с.
52. Тонков В. А. Ненецкие сказки. Архангельск: Севкрайгиз, 1936. 224 с.
53. Топоров В. Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста: сб. ст. М.: Наука, 1980. С. 3–58.
54. Цыбьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 210 с.
55. Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников. В 4–12 (Ч. 2). М.: Наука, 1971. 148 с.
56. Шесталов И. Медвежий праздник // Звезда. 1962. № 6. С. 139–141.
57. Buck C. D. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo – European languages. Chicago: the University of Chicago Press, 1949. 1205 p.
58. Lalande A. Nombre // Vocabulaire technique et critique de la philosophie. Paris: Presses universitaires de France, 1972. 1057 p.
59. Menninger K. Number word and number simbol. London: Cambridge M.I.T. Press, 1970, XIII, 480 p.

References

1. Adaev V. N. *O mental'nyh kartah v prostranstvennom orientirovanii nencev* [About the mental maps in spatial orientation of the Nenets]. *Ab origine: Arheologo-ethnograficheskij sbornik. Vyp. 7* [Ab origine: Archaeological and anthropologist collection. Iss. 7]. Tyumen: izd. TyumGU Publ., 2015. pp. 94–106. (In Russian)
2. Aykhenvald A. Yu., Petrukhin V. Ya., Khelimskiy E. A. *K rekonstrukcii mifologicheskikh predstavlenij finno-ugorskih narodov* [To the reconstruction of mythological representations of the Finno-Ugric peoples]. *Baltoslavjanskije issledovaniya* [Balto-Slavic researches]. Moscow: Nauka Publ., 1982. pp. 162–192. (In Russian)
3. Alekseenko E. A. *Mify, predaniya, skazki ketov* [Myths, legends, tales of the Kets]. Moscow: Izd. Vost. Lit. RAN Publ., 2001. 343 p. (In Russian)
4. Alekseenko E. A. *Predstavleniya ketov o mire* [Ideas of the Kets about the world]. *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and a man in the religious beliefs of the peoples of Siberia and the North]. Leningrad: Nauka Publ., 1976. pp. 67–105. (In Russian)

5. Alekseenko E. A. *Rechnoj komponent v kul'ture narodov Enisejskogo bassejna* [River component in the culture of the peoples of the Yenisei]. *Reki i narody Sibiri* [Rivers and peoples of Siberia]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2007. pp. 55–86. (In Russian)
6. *Altajskie geroicheskie skazaniya: «Ochy-Bala», «Kan-Altyn»* [The Altai heroic legends: «Ochy-Bala», «Kan-Altyn»]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1997. 663 p. (In Russian)
7. Balandin A. N. *Yazyk mansiyskoy skazki* [The language of the Mansi tale]. Leningrad: Izd. Glav. sevmor. puti Publ., 1939. 80 p. (In Russian)
8. Bayasgalan Sh. *Semantika chislitel'nyh vo frazeologii mongol'skogo, russkogo i anglijskogo yazykov* [Semantics of the numerals in phraseology of the Mongolian, Russian and English languages]. Saint-Petersburg, 2006. 22 p. (In Russian)
9. Vasilevich G. M. *Drevnie ohotnich'i i olenevodcheskie obryady ehvenkov* [Ancient hunting and herding rituals of the Evenks]. *Sbornik Muzeja antropologii i jetnografii, XVII* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, XVII]. Leningrad: MAE Publ., 1957. pp. 151–186. (In Russian)
10. Vasilevich G. M. *Istoricheskij fol'klor ehvenkov* [Historical folklore of the Evenks]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 399 p. (In Russian)
11. Vrtanesyan G. S. *Chislvye komplekxy. Ih otrazhenie v mifopoehtike i material'noj kul'ture* [The numerical complexes. Their reflection in the poetics and material culture]. *Ekologiya drevnih i tradicionnyh obshchestv. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vyp.5. Ch. 2* [Ecology of ancient and traditional societies. Proceedings of the V International scientific conference. Vol. 5. P. 2]. Tyumen: IPOS RAN Publ., 2016. pp. 212–215. (In Russian)
12. Vrtanesyan G. S. *Chislvye «ryady» i «stupeni» v fol'klore i epose narodov Altaya i Sibiri* [The numerical series and degrees in folklore and epos of the peoples of Altai and Siberia]. *Ural – Altay: cherez veka v budushchee: materialy Vserossiyskoy nauchnoj konferentsii* [Ural – Altai: through the centuries into the future: proceedings of the all-Russian scientific conference]. Gorno-Altaysk: OAO «Gorno-Altajskaya tipografiya» Publ., 2014. pp. 302–308. (In Russian)
13. Gabysheva L. L. *Funkcii chislitel'nyh v mifopoehticheskom tekste na materiale olonho* [Function of numerals in the mythical and poetic text on the material of the Olonkho]. *Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri. Vyp.1.* [Language – myth – culture of the peoples of Siberia. Iss. 1]. Yakutsk: YaGU Publ., 1988. pp. 78–91. (In Russian)
14. Rombandeeva E. I. *Geroicheskij epos mansi (vogulov)* [The heroic epos of the Mansi (Voguls)]. Khanty-Mansiysk: OOO «Print-Klass» Publ., 2010. 646 p. (In Russian)
15. Golovnyov A. V. *Govoryashchie kul'tury* [The talking cultures]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. 606 p. (In Russian)
16. Golovnyov A. V. *Put'k svyatilishchu* [The way to the sanctuary]. *Severnye prostory* [North spaces], 1999, no. 5, 6, pp. 1–4. (In Russian)
17. Golovnyov A. V. *Chislvye simvoly khantov* [The numerical symbols of the Khanty]. *Narody Sibiri: istoriya i kul'tura* [The peoples of Siberia: history and culture]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1997. pp. 82–89. (In Russian)
18. Dyakonova V. P. *Religioznye predstavleniya altajcev i tvincev o prirode i cheloveke* [Religious views of the Altaians and Tuvinians about nature and a man]. *Priroda i chelovek v religioznyh predstavleniyah narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX–XX veka)* [Nature and a man in the religious beliefs of the peoples of Siberia and the North (the second half of the XIX–XX century)]. Leningrad: Nauka Publ., 1976. pp. 268–292. (In Russian)
19. Zhukovskaya N. L. *Chislo v mongol'skoj kul'ture* [The number in the Mongolian culture]. *Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Mongolii* [Archeology, ethnography and anthropology of the Mongolia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. pp. 241–246. (In Russian)
20. Ivanov V. V. *K tipologii chislitel'nyx pervogo desyatka v yazykax Evrazii* [To typology of the numerals of the first ten in the languages of Eurasia]. *Problemy lingvisticheskoy tipologii i struktury yazyka* [Problems of linguistic typology and structure of language]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. pp. 36–42. (In Russian)
21. Ivanova V. S. *Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnyh mansi (konec XIX–XXI veka)* [Local features in rites of the Northern Mansi (the end of XIX–XXI centuries)]. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2010. 282 p. (In Russian)
22. Ivanova V. S. *O semantike chisel v duhovnoj kul'ture obskih ugrov* [About the semantics of the numbers in the spiritual culture of the Ob Ugrians]. Tomsk: TGU Publ., 2002. 36 p. (In Russian)

23. Izbekova E. I. *Sakral'nye chisla v opisanih ritual'nyh predmetov (na materiale yakutskikh olonho)* [The sacred numbers in the description of ritual objects (on the material of the Yakut Olonkho)]. *Olonho – duhovnoe nasledie naroda saha: sb. statej* [The Olonkho – the spiritual heritage of the Sakha people: collection of articles]. Yakutsk: IGI AN RS (Ya) Publ., 2000. pp. 101–107. (In Russian)
24. *Kalevala* [The Kalevala]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1984. 575 p. (In Russian)
25. Kazakevich O. A. *Dve zhenshchiny, sem' tesnin, i tridcat' voynov (o vyrazhenii kvantitativnosti v fol'klornykh tekstah severnykh sel'kupov)* [Two women, seven gorges and thirty soldiers (about the expression of quantitateness in folklore texts of the Northern Selkups)]. *Logicheskij analiz yazyka. Kvantitativnyj aspekt yazyka* [Logical analysis of language. Quantitative aspect of language]. Moscow: Indrik Publ., 2005. pp. 384–399. (In Russian)
26. Karapetova I. A. *Promyslovyje kul'ty lesnykh nencev* [The craft cults of the forest Nenets]. *Religiovedcheskie issledovaniya v ehtnograficheskikh muzeyah* [Theological researches in the ethnographic museums]. Leningrad: Gos. muzej etnografii narodov SSSR Publ., 1990. pp. 58–67. (In Russian)
27. Karger N. K. *Ketskij yazyk* [The Ket language]. *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa. Ch. 3* [Languages and writing systems of peoples of the North. P. 3]. Moscow; Leningrad: Gos. uch. ped. izd.-vo Publ., 1934. pp. 223–238. (In Russian)
28. Karjalainen F. *Religiya yugorskih narodov. T. 2* [Religion of the peoples of Yugra. Vol. 1]. Tomsk: TGU Publ., 1995. 282 p. (In Russian)
29. Kim A. A., Kudryashova T. K., Kudryashova D. A. *Sel'kupskiy prazdnik Pil' Ed i kul't losya* [The Selkup holiday Pil' Ed and the cult of the moose]. *Materialy i issledovaniya kul'turno-istoricheskikh problem narodov Sibiri* [Materials and research of the cultural and historical problems of the peoples of Siberia]. Tomsk: TGU Publ., 1996. pp. 205–212. (In Russian)
30. Kryukova E. A. *Sravnitel'nyj analiz kolichestvennykh chislitel'nykh v ketskom i sel'kupskom yazykah* [The comparative analysis of the cardinal numbers in the Ket and Selkup languages]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 2013, no. 3 (131), pp. 92–98. (In Russian)
31. Kupriyanova Z. N. *Epicheskie pesni nentsev* [The epic songs of the Nenets]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 788 p. (In Russian)
32. Lönnrot E. *Kalevala. In 2 v.* [The Kalevala. In 2 vol.]. Saint-Petersburg: Vita Nova Publ., 2010. 1088 p. (In Russian)
33. *Maaday-Kara. Altajskij geroicheskij epos* [The Maaday-Kara. Altai heroic epos]. Moscow: Glav. red. vost. lit. Nauka Publ., 1973. 474 p. (In Russian)
34. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
35. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, tales, legends of the Mansi (Voguls)]. Moscow; Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 480 p. (In Russian, Mansi)
36. Neklyudov S. Yu. *Geroicheskij epos mongol'skikh narodov* [Heroic epos of the Mongol peoples]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 307 p. (In Russian)
37. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj* [The Nyurgun Bootur the Impetuous]. *Yakutskij geroicheskij ehpos olonho* [The Yakut heroic epos Olonkho]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd.-vo Publ., 1982. 432 p. (In Russian)
38. Ostrovskiy A. B. *Chislovoj kod v mifologicheskom narrative kul'tur Tihookeanskogo Severa* [The numerical code in the mythological narrative of the cultures of the Pacific North]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2003, no. 2, pp. 68–97. (In Russian)
39. Patkanov S. K. *Ostyatskaya molitva. T. 1* [The Ostyak prayer. Vol. 1]. Tyumen: Izd. Mandryki Publ., 1999. 400 p. (In Russian)
40. Pelikh G. I. *Proiskhozhdenie sel'kupov* [The origin of the Selkups]. Tomsk: TGU Publ., 1972. 421 p. (In Russian)
41. Popova S. A. *Mansiyskie kalendarnye prazdniki i obryady* [The Mansi calendar holidays and ceremonies]. Tomsk: TGU Publ., 2008. 138 p. (In Russian)
42. Poppe N. N. *Mongol'skie chislitel'ny'e* [The Mongolian numerals]. *Yazy'kovedny'e problemy' po chislitel'ny'm. T. 1* [Linguistic problems on the numerals. Vol. 1]. Leningrad: OGIZ Publ., 1927. pp. 96–119. (In Russian)
43. Poppe N. N. *O desyatkax v finno-ugorskix yazy'kax* [About the tens in Finno-Ugric languages]. *Yazy'kovedny'e problemy' po chislitel'ny'm. T. 1* [Linguistic problems on the numerals. Vol. 1]. Leningrad: OGIZ Publ., 1927. pp. 120–126. (In Russian)

44. Poppe N. N. *O chislitel'nom "vosem'" v ugarskix yazy'kax* [About the numeral «eight» in the Ugric languages]. *Yazy'kovedny'e problemy' po chislitel'ny'm. T. 1* [Linguistic problems on the numerals. Vol. 1]. Leningrad: OGIZ Publ., 1927. pp. 127–129. (In Russian)
45. Rey H. *Zvezdy. Novye ochertaniya staryh sozvezdij* [The stars. New outlines of old constellations]. Moscow: Mir Publ., 1969. 174 p. (In Russian)
46. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (voguly) i ego duhovnaya kul'tura* [History of the people of the Mansi (Voguls) and their spiritual culture]. Surgut: Severnyj dom Publ., 1993. 206 p. (In Russian)
47. Sengepov A. M. *Rasskazy starogo hanta* [The stories of the Old Khanty]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1994. 173 p. (In Khanty, Russian)
48. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya permskix yazy'kov* [Historical morphology of the Perm languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 391 p. (In Russian)
49. Stepanov Yu. S. *Schet, imena chisel, alfavitny'e znaki chisel v indoevropskix yazy'kax* [Calculation, the names of the numbers, alphabetic signs of the numbers in the Indo-European languages]. *Voprosy'yazy'koznaniya* [Issues of linguistics], 1989, no. 5, pp. 3–31. (In Russian)
50. Tereshchenko N. M. *Nenetskiy epos* [The Nenets epos]. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 336 p. (In Nenets, Russian)
51. Tereshchenko N. M. *Nenecko-russkij slovar'* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow: izd-vo SE Publ., 1965. 942 p. (In Nenets, Russian)
52. Tonkov V. A. *Nenetskie skazki* [The Nenets tales]. Arkhangelsk: Sevkraygiz Publ., 1936. 224 p. (In Russian)
53. Toporov V. N. *O chislivyh modelyah v arhaichnyh tekstah* [About the numerical models in archaic texts]. *Struktura teksta: sb. st.* [Structure of a text: collection of articles]. Moscow: Nauka Publ., 1980. pp. 3–58. (In Russian)
54. Tsyvyan T. V. *Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira* [Linguistic basis of the Balkan model of the world]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 210 p. (In Russian)
55. Chernetsov V. N. *Naskal'nye izobrazheniya Urala* [Rock paintings of the Urals]. *Svod arheologicheskikh istochnikov. B 4–12 (Ch. 2)* [The set of archaeological sources. B 4–12 (Part 2)]. Moscow: Nauka Publ., 1971. 148 p. (In Russian)
56. Shestalov I. *Medvezhij prazdnik* [The Bear's Holiday]. *Zvezda* [The Star], 1962, no. 6, pp. 139–141. (In Russian)
57. Buck C. D. *A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages*. Chicago: the University of Chicago Press, 1949. 1205 p. (In English)
58. Lalande A. *Nombre. Vocabulaire technique et critique de la philosophie*. Paris: Presses universitaires de France, 1972. 1057 p. (In French)
59. Menninger K. *Number word and number symbol*. London: Cambridge M.I.T. Press, 1970, XIII, 480 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Вртанесян Гарегин Суменович, консультант Центра изучения религий, Российский государственный гуманитарный университет (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская пл., 6), кандидат технических наук.

veges2011@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1044-9587

ABOUT THE AUTHOR:

Vrtanesyan Garegin Surenovich, Consultant, Centre for the study of religions, Russian State University for the Humanities (125047, Russian Federation, Moscow, Miuskaya sq., 6), Candidate of Technical Sciences.

veges2011@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1044-9587